

Второй Ватиканский собор в трудах Дитриха фон Гильдебранда

Иеромонах Иоанн (Булыко)

Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена,
Российская Федерация, 191186, Санкт-Петербург, наб. р. Мойки, 48

Для цитирования: Булыко И. П. Второй Ватиканский собор в трудах Дитриха фон Гильдебранда // Вопросы теологии. 2023. Т. 5, № 3. С. 454–470.
<https://doi.org/10.21638/spbu28.2023.307>

Статья посвящена воззрениям немецкого философа-феноменолога Дитриха фон Гильдебранда на последствия Второго Ватиканского собора, который имел большое значение в жизни Римско-католической церкви. Цель статьи — показать значимость взглядов мыслителя на последствия собора. Гильдебранд придерживался умеренно консервативной позиции в отношении жизни и реформ в Римско-католической церкви, был настроен к ним достаточно критично. Что касается Второго Ватиканского собора, то его позиция может быть охарактеризована как умеренно консервативная. Послесоборную ситуацию он оценивал со сдержанной критикой, не затрагивал вопросов, связанных с канонической деятельностью собора, а также не высказывался о соборе как об обновленческом. Видные деятели и участники собора ставили перед собой цель обновления Церкви, однако Гильдебранд видит в этом обновлении скорее деградацию церковной жизни, нежели прогресс. Причину деградации он усматривает в том, что епископы, стражи веры и канонов, не используют в полной мере дарованную им Богом власть. Деградацию он прослеживает в таких областях, как философия, мораль, богослужение и экуменизм. Гильдебранд видит корень этой деградации в том, что Церковь пытаются приспособить к миру, попирая при этом многовековую традицию. В результате происходит разрушение Церкви — Виноградника Христова. Чтобы предотвратить разорение Виноградника Божьего, нужно стать на стражу веры и быть бдительными.

Ключевые слова: Церковь, Второй Ватиканский собор, философия, мораль, богослужение, литургия, экуменизм, обновление.

Второй Ватиканский собор (1962–1965) — важная веха в истории Римско-католической церкви; многие иерархи, богословы и видные деятели возлагали на него большие надежды. Собор проходил в ситуации глубокого кризиса в католическом мире: ухода духовенства из Церкви, неуклонного уменьшения числа практикующих католиков и стал реакцией на кризисное положение.

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2023

© Общецерковная аспирантура и докторантура
им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, 2023

Соборные определения и реформы вызвали значительные изменения в жизни Католической церкви. Ожидалось, что собор внесет серьезные перемены в жизнь Католической церкви, а сама Церковь должна будет стать более открытой к миру и жизни людей. Однако были и деятели, настроенные критически к последствиям собора: они предвидели все опасности и нестроения, которые он может внести в жизнь Церкви.

В настоящее время в католическом мире, особенно в Европе, мы наблюдаем процессы секуляризации и усиления релятивизма в областях к морали и нравственных ценностей. Кто виноват в этой ситуации и что послужило поводом для нее? Может быть, ее спровоцировали именно решения Второго Ватиканского собора, попытавшегося сделать Католическую церковь более открытой для секулярного мира, и Церковь заразилась этим секуляризмом? Способна ли она противостоять ему?

Спустя много лет важно дать оценку реформам Второго Ватиканского собора и тем плодам, которые он принес. Если они были конструктивны для Церкви, то необходимо задуматься над тем, как их использовать, чтобы они сохранили актуальность для будущих поколений; а если оказались разрушительны, то нужно понять, как исправить сложившуюся ситуацию и вернуться к тому, что было более полезным для Церкви.

Прошло более пятидесяти лет с тех пор, как собор завершил свою работу. За это время появилось множество трудов, которые дают ему оценки — от восторженных положительных до резко отрицательных. В качестве примера можно привести две фигуры, оставившие глубокий след в истории Второго Ватиканского собора: архиепископ Марсель Лефевр, придерживавшийся крайне консервативных взглядов, и швейцарский теолог Ганс Кюнг — сторонник беспредельного религиозного плюрализма и ничем не ограниченного догматического релятивизма. Однако, при всем уважении к ним, они не могут считаться выразителями духа Второго Ватиканского собора, так как представляют крайние тенденции, от которых Римско-католическая церковь решительно отказалась.

В данном контексте обратимся к тем, кто придерживался умеренных взглядов и выражал позицию самой Церкви. Одним из них был Дитрих фон Гильдебранд (1889–1977) — католический философ-феноменолог, полемист, критик современной культуры. В оценке Второго Ватиканского собора он ориентировался на умеренно консервативные критерии. Идеи Гильдебранда оказали большое влияние на многих Отцов Второго Ватиканского собора, в том числе на будущего папу Иоанна Павла II. Исследование этих идей может дать нам ясное представление о последствиях собора.

По данной теме у Дитриха фон Гильдебранда имеется два труда, пока не переведенных на русский язык: «Разоренный Виноградник»¹ и «Троянский конь во Святом Граде»². Обе книги представляют собой взвешенную критику последствий Второго Ватиканского собора. К сожалению, публи-

¹ *Hildebrandt D.* Der verwüstete Weinberg. Feldkirch: LINS-Verlag, 1972.

² *Hildebrandt D.* Trojan horse in the City of God. Manchester: Sophia Institute Press, 1996.

каций по воззрениям Гильдебранда на Второй Ватиканский собор нет, однако отметим статью Т. А. Туровцева и А. С. Суриковой³, в которой вкратце освещаются его философские взгляды.

Можно назвать ряд других исследователей Второго Ватиканского собора: в работах О'Мели⁴, Альбериги⁵ и Фамере⁶ поэтапно излагается история собора, описываются все документы, принятые на нем, а также мнения участников собора о его постановлениях; труды Конгара⁷ и Де Любака⁸ представляют собой дневники людей, которые непосредственно присутствовали на соборе, были консультантами по богословским вопросам, составляли многие документы. Эти дневники особенно важны для нас, так как описывают впечатления и переживания участников собора. Среди работ на русском языке упомянем наши недавние статьи по библиографии Второго Ватиканского собора, по феномену «аджорнаменто» и о томизме и его роли на соборе⁹. Исследование по библиографии дает подробный обзор научной литературы об истории и деятельности собора; статья об «аджорнаменто» раскрывает смысл данного феномена и правильный подход к его определению, а статья о томизме выявляет роль этого течения в богословии Римско-католической церкви и раскрывает причины, по которым оно не было востребовано в богословии Второго Ватиканского собора. Кроме того, отметим еще два труда по Второму Ватиканскому собору на русском языке: «Второй Ватиканский собор: взгляд из России»¹⁰ и перевод с итальянского пятитомной «Истории Второго Ватиканского собора»¹¹.

Как было отмечено выше, позиция Дитриха фон Гильдебранда относительно Второго Ватиканского собора может быть охарактеризована как последовательно консервативная. Послесоборную ситуацию в Католической церкви он оценивал сдержанно, но критично, не касаясь вопросов,

³ Туровцев Т. А., Сурикова А. С. Дитрих фон Гильдебранд: философ во Христе: К выходу сочинения Дитриха фон Гильдебранда на русский язык // Начало. 2002. № 12. С. 38–55.

⁴ O'Malley J. W. What happened at Vatican II. Cambridge MA; London: Harvard University Press, 2008/2010.

⁵ Alberigo G. Histoire du Concile Vatican II, 1959–1965: 5 tomes. Paris; Louvain: Cerf-Peeters, 1997–2005.

⁶ Famerée J. Vatican II comme style. L'herméneutique théologique du Concile. Paris: Cerf, 2012 (Unam Sanctam nouvelle série, no. 4).

⁷ Congar Y. Mon journal du Concile: 2 tomes. Paris: Cerf, 2002.

⁸ De Lubac H. Carnets du Concile: 2 tomes. Paris: Cerf, 2007.

⁹ Иоанн (Булыко), иером.: 1) Второй Ватиканский собор: современная историография // Контекст и рефлексия. 2020. № 10. С. 99–124; 2) Феномен «aggiornamento» и Второй Ватиканский собор // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Сер. Гуманитарные и социальные науки. 2020. № 5. С. 98–105; 3) Томизм и Второй Ватиканский собор // Вестник Тверского государственного университета. Сер. Гуманитарные науки. 2020. № 3. С. 50–56.

¹⁰ Альбериги Дж., Чубарьян А. Второй Ватиканский собор: взгляд из России. М.: Институт всеобщей истории РАН, 1997.

¹¹ История Второго Ватиканского собора: в 5 т. / пер. с ит.; под ред. Дж. Альбериги. М.: Библейско-богословский институт св. апостола Андрея, 2003–2009.

связанных с каноничностью деятельности собора. Также он не высказывался о соборе как об обновленческом, а говорил о катастрофичной по последствиям интерпретации его решений в модернистском духе, что и определило в целом постсоборный курс.

С первой декады XX в. модернизм в Риме понимался как философская и вероучительная система, которая представляет собой «сумму ересей». Р. Хейт, один из исследователей модернизма, писал, что модернизм как течение в Римской католической церкви начала XX в. был «попыткой столкнуть католическую доктрину с острыми необходимостями науки и современной интеллектуальной культуры»¹². Модернисты пытались применять историко-критический метод в своих научных исследованиях. Суть модернистских взглядов в католицизме можно резюмировать в следующих пяти тезисах:

— модернисты понимали Откровение как реальность, которая не прекратилась со смертью последнего апостола, Откровение продолжается вплоть до наших дней;

— полагали, что догматы не являются неизменными; церковные догматические формулировки могут меняться не только в смысле интерпретации, но и в смысле содержания;

— настаивали на проведении различия между природой и разумом, с одной стороны, и откровением и сверхъестественным — с другой; в их понимании уважение перспективы трансцендентного и имманентного было равно важным;

— настаивали на позволительности использовать индуктивный способ мышления наряду с дедуктивным;

— в библейской экзегезе предпочитали применять историко-критический метод¹³.

Поскольку Гильдебранд придерживается традиционно-консервативных взглядов, взгляды модернистов для него неприемлемы. Не говоря открыто о Втором Ватиканском соборе как об обновленческом и модернистском, он резко критично настроен к его решениям. Свою критическую позицию он особенно ярко выразил в книге «Разоренный Виноградник». Ее главная цель — кратко и ясно представить главные заблуждения, которые выдают сегодня за высшее достижение «современного человека» — дитя того времени, когда от него больше не ожидают веры в церковное учение в той форме, в какой оно пребывает вплоть до сего дня¹⁴. Эти заблуждения не новы, некоторые из них были прямо осуждены Тридентским собором¹⁵. Вторая цель книги — сорвать маску с тех скрытых утонченных заблужде-

¹² Haight R. D. The unfolding of modernism in France // Theological Studies. 1974. Vol. 35. P. 632.

¹³ См. об этом, напр.: *Mettepenningen J.* Nouvelle Théologie — New Theology. Inheritor of Modernism, Precursor of Vatican II. London: T & T Clark International, 2010.

¹⁴ *Hildebrandt D.* Der verwüstete Weinberg. S. 5.

¹⁵ *Helbing H.* Das Zweite Vatikanische Konzil, ein Bericht. Basel: Reinhardt, 1966. S. 67.

ний, которые обычно скрываются под красивыми, внешне благородными названиями и опасность которых очевидна даже простым католикам.

Как известно, задачей Второго Ватиканского собора было так называемое аджорнаменто (обновление, реформация) — поиск новых способов осмысления и выражения основных утверждений христианской веры как наиболее соотносящихся с Евангелием¹⁶. 28 июня 1961 г. Папа Иоанн XXIII обратился к Отцам собора со словами: «Вселенский собор обнимает своими крыльями Католической церкви всецелое наследие Спасителя нашего Иисуса Христа. Бог желает, чтобы труждение о состоянии Церкви и ее адаптации к новым обстоятельствам (*ит. aggiornamento*) после двадцати веков ее жизни дополнялось — посредством строительства, которое мы могли бы предпринять, и особенно посредством благодати Всемогущего Бога — другим свершением: движением вперед, к объединению всего мистического войска Спасителя нашего»¹⁷.

Однако Гильдебранду эта реформация представляется пагубной и несущей скорее разрушение, нежели созидание. «Аджорнаменто», по его мнению, интерпретируется так, что Церковь должна реформироваться, чтобы оправдать великий прогресс наших времен и говорить с современным человеком правильным (для него) языком. По мнению Гильдебранда, «приспособление к современному веку» имеет совершенно иной смысл и представляет собой катастрофическую деградацию. Приспосабливаясь к благам современного мира, Церковь теряет свои ценности, она жертвует самым дорогим — евангельской истиной, которая лежит в ее основе.

Видя в решениях Второго Ватиканского собора скорее упадок, нежели совершенствование, Гильдебранд предупреждает о том, что существует опасность принять деградацию за прогресс, а это влечет за собой разрушительные для Церкви последствия: через решения собора яд современной эпохи просачивается в саму Церковь. Дитрих фон Гильдебранд имеет в виду решения о богослужении и отношении к инославным. По его мнению, Церковь не ведет борьбу с заблуждениями, но, напротив, сама заражается пагубным духом модернизма: иерархия, призванная охранять традиционные христианские ценности, сама соблазняется разрушительными новшествами¹⁸. Облеченные законной канонической властью епископы, по мнению Гильдебранда, не пользуются ею в полной мере, в результате чего возникают ереси и пороки в Церкви, что приводит к «разорению Виноградника» — Церкви Христовой¹⁹.

Дитрих фон Гильдебранд с сожалением констатирует, что власть епископа в Римско-католической церкви после Второго Ватиканского собора

¹⁶ См. подробнее: *Bergin L. Propheticum Lavacrum*. Rome: Pontifical Gregorian University, 1999. P. 200.

¹⁷ Discours de Jean XXIII lors de l'ouverture du concile Vatican II Rome, le 11 octobre 1962 // *Acta et Documenta Concilio Oecumenico Vaticano II Apparando. Series II (praeparatoria)*: in 11 vols. Vol. I–IV. Città del Vaticano, 1964–1995. P. 240.

¹⁸ *Hildebrandt D. Trojan horse in the City of God*. P. 150.

¹⁹ *Hildebrandt D. Der verwüstete Weinberg*. S. 10.

распространяется скорее на дисциплинарную сферу, нежели на сферу вероучения. Между тем прямой обязанностью епископа является наблюдение за чистотой доктрины. В этой области каноническая власть Церкви допускает плюрализм, который повреждает чистоту веры. Наблюдается также непослушание епископу, а значит, падение авторитета епископа в глазах клириков.

Говоря о пагубности современного прогресса, Дитрих фон Гильдебранд указывает на несколько искажений.

Во-первых, современная философия пронизана духом релятивизма, чуждого Божественному Откровению²⁰. Объективная истина при этом подменяется историко-социологической реальностью, где нет места категориям истинности и ложности. В целом вопрошание в современной философии сводится к тому, насколько эффективны и актуальны те или иные положения. Данная философия, преподаваемая в католических университетах, не может коррелировать с христианским учением и колеблет веру людей.

С энциклики *Aeterni Patris* папы Льва XIII, изданной в 1879 г., официальным учением Римско-католической церкви был неотомизм — философско-богословское направление, восходящее к Фоме Аквинскому. Неотомизм в католицизме был своего рода гарантом и защитой от всех ересей, прежде всего от модернизма. Хотя в XX в. Фоме Аквинскому отводили центральное место в официальном богословском методе католицизма, в документах Второго Ватиканского собора он упоминается только в двух местах: 1) в декрете о подготовке священников *Optatum totius* Фома рекомендуется семинаристам как проводник в более глубокое понимание тайн спасения; но прежде того семинаристы должны изучить восточных и западных Святых Отцов (OT, § 10); 2) в декларации о христианском образовании *Gravissimum Educationis* Фома называется одним из множества прославленных учителей, которые наставляли Церковь, указывая на важность отношения между верой и разумом (GE, § 10). При этом декларация рекомендует Фому только для того, чтобы узнать, чему учит Церковь, но речь не идет о том, чтобы в обязательном порядке изучать Фому²¹.

Второй Ватиканский собор отверг неосхоластический язык и метод, характерные для многих его подготовительных документов. Комментируя значение того изменения, которое совершилось в ходе первой сессии в 1962 г., Джузеппе Руджери называет его «поворотным пунктом, который был решающим для будущего собора... и для будущего самой Католической церкви». Это был поворот «от Церкви папы Пия XII, все еще существенно враждебной к современности и в этом отношении наследницы восстановления в XIX в., к Церкви, дружественной всем людям, даже детям современного общества, его культуры и его истории... Этот поворот был

²⁰ Ibid.

²¹ См. подробнее: *Komonchak J.* Thomism and the Second Vatican Council. Fairfield: Sacred Heart University Press, 1998. P. 53–54.

не внезапным, но давно желанным и ожидаемым в течение десятилетий после Первой мировой войны, особенно с тех пор, когда положение вещей стало выходить на свет в результате объявления папы Иоанна о созыве собора»²².

Отказ от томизма был обусловлен не влиянием современной философии, а возвратом к Писанию и новыми открытиями патрологии. Другим обстоятельством, способствующим закату томизма, стало историческое исследование Средневековья, инициированное энцикликой *Aeterni Patris* папы Льва XIII. Оно привело к тому, что чем детальнее изучался жизненный путь Фомы Аквинского, тем труднее становилось воспринять его идеи. Так, обнаружались трудности, связанные с учением о материи и форме, с доньютоновской теорией движения, с понятиями сущности и природы.

Говоря о современной философии, пропитанной релятивизмом, Гильдебранд имеет в виду экзистенциальную философию, многие представители которой позиционировали себя атеистами (Сартр, Камю), а также немецкую философию, активно внедрявшуюся представителями модернистского течения. Хотя сам Гильдебранд был последователем Гуссерля, однако, как консервативный католик, он придерживался принципов неотолизма и считал неотолизм основой своего мировоззрения.

Во-вторых, областью, которая страдает от мнимого прогресса, является мораль, где стираются границы между категориями добра и зла, и вследствие этого тяжкие грехи и пороки считаются чем-то нейтральным. Релятивизм в области морали, несомненно, отражается в релятивизме в области философии, в области мировоззрения²³. Гильдебранд ставит в прямую зависимость друг от друга мировоззрение, которое дает философия, и мораль как практическую реализацию данной философии. Если философия пропитана релятивизмом, то и в практическом поведении человека основой будет релятивизм: здесь нет различия добра и зла, так как изначально отсутствует понятие абсолютной истины и абсолютных ценностей, что влечет за собой печальные последствия. Вину за такую ситуацию Гильдебранд возлагает на Второй Ватиканский собор. Именно он своими постановлениями сделал возможной пропаганду философии, в основе которой лежит релятивизм и которая сама легла в основу современной морали, особенно распространенной среди подрастающего поколения. Это может привести к духовной деградации и вырождению.

В-третьих, Гильдебранд достаточно критически оценивает литургические реформы Второго Ватиканского собора. Разрушение литургической традиции он видит в следующем: 1) во время Святой мессы используется непотребная музыка; 2) отменяется практика коленопреклонения во вре-

²² *Ruggieri G.* The first doctrinal clash // *History of Vatican II. Vol. 2* / ed. by G. Alberigo, J. A. Komonchak. Rome: Orbis, 1997. P. 233.

²³ *Hildebrandt D.* Trojan horse in the City of God. P. 155.

мя Святого причастия; 3) само причастие дается верующим в руки, тогда как до собора оно давалось священником в уста²⁴.

По мнению Гильдебранда, после собора Божественная литургия стала тусклой и однообразной. Она не оставляет верующим шанса пережить праздники литургического года, потому что разрушена их иерархия; а разрушена она потому, что упразднены песнопения, которые отражали бы особое почитание святых, чью память мы празднуем в течение года²⁵. Гильдебранд также критикует практику, согласно которой чтение Апостола и Евангелия превращается в толковательную беседу, прерывающую мессу. По его мнению, чтение Писания должно скорее служить приготовлением наших душ к жертве и причащению, чтобы свет божественного Откровения воссиял в нас²⁶.

Говоря о решении Второго Ватиканского собора ввести богослужение на местных языках, заменив ими традиционную латынь, Гильдебранд указывает на то, что качество перевода священных текстов, которые используются за богослужением в Римско-католической церкви, не позволяет с легкостью войти в священный мир сверхъестественного, ограничивая наше восприятие природным миром и тем самым лишая священные тексты истинного смысла.

Также Гильдебранд сетует на упразднение грегорианского пения, которое, по его мнению, является голосом Церкви, погружающим слушателей в атмосферу вечности. Для него грегорианское пение имеет сакраментальный характер²⁷.

Подводя итог критике литургической реформы Второго Ватиканского собора, Дитрих фон Гильдебранд делает вывод, что все эти реформы и перемены ни в коей мере не послужили обновлению и оживлению веры. Он указывает, что вследствие реформ число кандидатов, желающих принять таинства священства и крещения, резко сократилось. Уменьшилось и число католиков, которые регулярно посещали бы Святую мессу. Все это свидетельствует о неприятии католиками литургических реформ. Гильдебранд очень надеется на то, что Церковь вернется к мессе в том виде, в котором она существовала при папе Пие V, возвратив себе прежнюю торжественность.

Действительно, Второй Ватиканский собор значительно упростил богослужение по сравнению с богослужением времен Тридентского собора. Это вполне соответствует общей тенденции реформ Второго Ватиканского собора, который стремился сделать Церковь более понятной для народа. Однако приходится признать, что в результате упрощения богослужение

²⁴ См. об этом: *Faggioli M.* Vatican II: The battle for meaning. New York: Paulist Press, 2012. P. 34.

²⁵ См. подробнее: *McDannell C.* The spirit of Vatican II: A history of Catholic reform in America. New York, NY: Basic Books, 2011. P. 27.

²⁶ См. об этом: *Egbulem N. Ch.* The power of Africentric celebrations: Inspirations from the Zairean Liturgy. New York: Crossroad, 1996. P. 123.

²⁷ *Hildebrandt D.* Der verwüstete Weinberg. S. 77.

потеряло свою торжественность, пышность, внешнюю красоту. Его пышность и красота должны возвышать ум и сердце человека к Богу, чтобы человек через внешние символы, атрибуты возносил ум горé. Богослужение Второго Ватиканского собора в чем-то приблизилось к протестантскому: оно сделалось кратким, одну из главных ролей в нем стала играть проповедь, были сокращены евхаристические молитвы и молитвы приношения, а в конце добавлено благословение.

Говоря об отмене Вторым Ватиканским собором обязательного использования латинского языка за богослужением и о введении национальных языков, Гильдебранд описывает данную реформу как деградацию. Однако латинский язык недоступен всем верующим; в лучшем случае им владеет только духовенство, которое изучает его в духовных заведениях. При его использовании богослужение для большинства людей будет непонятным, тогда как национальные языки могли бы способствовать его лучшему пониманию и в некоторой мере приближать верующих к Богу.

Относительно возражений Гильдебранда против использования за богослужением непотребной музыки можно указать на то, что Второй Ватиканский собор допустил использование как органной музыки, так и музыки в сопровождении других музыкальных инструментов. Собор дал рекомендацию придерживаться григорианского пения для приходов Европы и для католиков европейской христианской традиции. Тем самым нивелировалось значение барочной музыки. Для католиков другой культуры допускалось использование национальной музыки и даже танцев. Вопрос здесь заключается в допустимости таких новшеств: настраивает ли это на молитву и служит ли единению человека с Богом. На наш взгляд, допущение таких реформ в католическом богослужении в странах Африки не несет в себе большого вреда, но служит инкультурации и успеху миссионерской деятельности. Само богослужение должно нести миссионерский посыл, и нельзя забывать слова апостола Павла: «Для Иудеев я был как Иудей, чтобы приобрести Иудеев; для подзаконных был как подзаконный, чтобы приобрести подзаконных; для чуждых закона — как чуждый закона, — не будучи чужд закона пред Богом, но подзаконен Христу, — чтобы приобрести чуждых закона; для немощных был как немощный, чтобы приобрести немощных. Для всех я сделался всем, чтобы спасти по крайней мере некоторых» (1 Кор 9:20–22).

Отвечая на претензию Гильдебранда, что чтение Апостола и Евангелия превратилось в толковательную беседу, стоит еще раз напомнить о миссионерском посыле богослужения. Священное Писание должно быть понятно не только для священства, но и для народа. Важно, чтобы народ правильно понимал услышанные отрывки из Писания. Этому может служить хорошая проповедь, которую уместно было произнести после чтения отрывков из Писания.

Что касается упразднения молитв святым, память которых мы празднуем в течение года, то Второй Ватиканский собор изменил календарь праздников святых. Это было вызвано обилием святых, прославленных

Католической церковью. Литургическое поминовение всех святых в течение года невозможно. В связи с этим был пересмотрен церковный календарь, и в результате было принято решение о тех праздниках и днях памяти святых, которые общеобязательны для всех католиков. Другая же половина календаря была предложена местным епископским конференциям или епископским синодам для внесения святых, наиболее почитаемых в этой стране или местности.

Не все католики и представители католической церковной иерархии с восторгом приняли литургические реформы Второго Ватиканского собора. Достаточно назвать французского архиепископа Марселя Лефевра, с именем которого связан раскол в лоне Католической церкви, в значительной мере касавшийся тенденций к литургическому обновлению. Лефевр и его последователи восприняли такое обновление как разрыв с многовековой традицией западного латинского богослужения²⁸.

В-четвертых, говоря об экуменизме, Гильдебранд признает справедливым требование не рассматривать схизматиков, инославных и нехристиан только как врагов Римско-католической церкви²⁹. Подлинный экуменизм различает элементы истины в других религиях, но в то же время отвергает явно содержащиеся в них заблуждения. В каждой религии, по мнению Гильдебранда, нужно видеть положительные стороны — именно в этом и состоит задача здорового экуменизма, — однако в области вероучения не может быть никаких компромиссов.

Гильдебранд не считает правильным иметь общение с теми католиками, которые желают пребывать в Церкви, но при этом распространяют еретические учения. По его мнению, полное общение невозможно и с теми, кто находится вне Церкви и сам отделяет себя от нее. Позиция, справедливая по отношению к таким отделившимся братьям, как православные, была бы совершенно несправедливой по отношению к еретикам в Церкви³⁰.

Также Гильдебранд уделяет особое внимание отношению к иудеям. С ними христиан связывают особые узы, так как они тоже признают Ветхий Завет подлинным Откровением Божиим. В то же время между иудеями и христианами обнаруживается явное противостояние, поскольку иудеи отрицают Откровение Бога во Христе, считая этот тезис искажением вероучения. Гильдебранд критикует тенденцию рассматривать религию Израиля как параллельный путь к Богу, который, однако, менее совершенен, чем путь христиан; вследствие такой тенденции существует убеждение в том, что иудеев ни в коем случае нельзя обращать в христианство, а следует позволить им идти своим собственным путем. По мнению Гильдебранда, данная концепция противоречит учению Христа и апосто-

²⁸ *Lefebvre M., archb.* An open letter to the confused Catholics. London: Society of St. Pius X, 1986. P. 26.

²⁹ Второй Ватиканский собор. Документы. Постановления. Брюссель: Жизнь с Богом, 1992. С. 125.

³⁰ *Hildebrandt D.* Der verwüstete Weinberg. S. 177.

лов, а что касается отношения к иудеям, то Ветхий Завет совершенно не рассматривается в соотнесенности с Новым³¹. Ветхий Завет указывал на Христа как на обетованного Мессию, а ожидание другого Мессии является явным заблуждением, а не параллельным путем к Богу: оно означает предательство Христа и отрицание того, что Откровение Ветхого Завета составляет существенную часть христианского Откровения. В таком случае невозможно говорить о положительных плодах экуменизма, коль скоро они находятся в радикальном противоречии с Евангелием, с апостолами и с учением Церкви.

Говоря о схизме, Гильдебранд задается вопросом: действительно ли раскол стал самым большим злом? Да, отпадение члена, покидающего Церковь, является злом. Но намного хуже, когда человек, теряя истинную веру, остается в лоне Церкви, отравляя верующих и оказывая на них влияние³². Большим злом будет для еретика остаться в Церкви, чем для Церкви стать беднее на одного члена. Лучше, чтобы он покинул Церковь или был исключен посредством анафемы или отлучения. Это лучше не только с точки зрения Церкви и всех верующих, но и для души еретика, потому что он начинает более осознавать свое отступление от истинной веры и может таким образом прийти к пониманию своей позиции³³.

Раскол, согласно Гильдебранду, — это отделение части Церкви от Рима, отказ признавать папу главой Церкви. Говоря о разделении Рима с Православной церковью, Гильдебранд утверждает, что оно произошло не столько по догматическим, сколько по политическим причинам. Этот раскол стал большим злом, а разрушение единства — великой катастрофой, которая с догматической точки зрения не была неизбежной³⁴.

В случае раскола эпохи Реформации догматические различия были решающими. Реформация — это отступление от «залога католической веры», ересь, величайшее зло. В данном случае разрушение единства было неизбежным, действительно необходимым следствием ереси. Поэтому, считает Гильдебранд, хорошо, что произошла схизма; было бы хуже, если бы еретики остались в лоне Церкви и подвергали подлинной опасности веру всех верующих. Большая заслуга Тридентского собора заключалась в том, что он поставил в центр внимания ересь протестантов и спас Святую Церковь от внутреннего разделения. В данном случае было бы несравненно хуже, если бы ради обеспечения единства католики пошли на компромисс с протестантами, затушевывали догматическое разделение и таким образом позволили бы разрушительному яду остаться в организме Церкви.

Во время понтификата папы Иоанна XXIII отношение Ватикана к проблеме экуменизма изменилось. Провозгласив курс на обновление, папа отошел от политики своих предшественников и начал общение с представителями других конфессий, в том числе нехристианских. С од-

³¹ *Hildebrandt D. Der verwüstete Weinberg. S. 179.*

³² *Ibid. S. 180.*

³³ *Hildebrandt D. Trojan horse in the City of God. P. 170.*

³⁴ *Ibid. P. 182.*

ной стороны, это было связано с кризисом, который переживала Церковь в 1940–50-х годах, а с другой — с влиятельной ролью Всемирного совета церквей, с позициями которого папа не мог не считаться.

В 1961 г. в г. Нью-Дели прошла Третья ассамблея Всемирного совета церквей, где присутствовали также представители Католической церкви. Папа счел необходимым создать в Ватикане секретариат по содействию христианскому единству, председателем которого был назначен кардинал Августин Беа.

Второй Ватиканский собор знаменует собой перелом внутри Церкви, изменение отношений к различным конфессиям и религиям. В 1964 г. был принят Декрет об экуменизме под названием *Unitatis redintegratio*. В данной энциклике провозглашается курс на объединение всех христиан: «Все христиане соберутся в едином совершении евхаристии, в единстве единой и единственной Церкви, которое с самого начала дал Своей Церкви Христос и которое, как мы верим, неотъемлемо пребывает в Католической церкви и, как мы надеемся, будет изо дня в день возрастать вплоть до окончания века»³⁵. Именно после Второго Ватиканского собора отношение официального католицизма к иным религиям претерпело существенную трансформацию: стало возможным в той или иной мере признавать благодатность или некоторую богооткровенность нехристианских религий.

Гильдебранд выступил с критикой постановлений Второго Ватиканского собора об экуменизме. В целом он никоим образом не был противником экуменизма и не был склонен видеть в схизматиках или нехристианах врагов Церкви. Откровенными врагами Церкви он признавал лишь атеистов, коммунистов и фашистов. Его стремление находить нечто хорошее в каждой религии весьма разумно. Однако для Гильдебранда важно сохранить золотую середину в отношении экуменизма: с одной стороны, видеть хорошее в других религиях, а с другой — что важнее всего — сохранить в целостности и непогрешимости собственное учение. Отсюда вытекает позиция Гильдебранда, согласно которой понятие экуменизма применимо лишь к христианским общинам, так как они имеют общие корни с католицизмом: веруют в Троидного Бога, имеют Писание и Предание, а поэтому с ними можно вести диалог на общей основе.

Позиция Гильдебранда по отношению к католикам, которых он считает заблуждающимися, на наш взгляд, не является правильной. Конечно, под заблуждающимися католиками он имеет в виду модернистов. Однако нужно помнить о духе братской любви и о том, что сказал Христос по поводу заблуждающихся братьев: «Если же согрешит против тебя брат твой, пойди и обличи его между тобою и им одним; если послушает тебя, то приобрел ты брата твоего; если же не послушает, возьми с собою еще одного или двух, дабы устами двух или трех свидетелей подтвердилось всякое слово; если же не послушает их, скажи церкви; а если и церковь не послушает,

³⁵ Об экуменизме // Второй Ватиканский собор. Документы. Постановления. С. 119–140.

то да будет он тебе, как язычник и мытарь» (Мф 18:15–17). Исходя из этой позиции, мы должны вести диалог и с такими христианами, увещевая их и наставляя на истинный путь.

Нельзя не согласиться с критикой Гильдебрандом того, что иудаизм и христианство — это два различных пути к Богу и что иудеев нельзя ни в коем случае обращать в христианство. Ветхий Завет, которого придерживаются иудеи, был всего лишь предуготовлением ко Христу, тогда как Новый Завет явил нам Бога в лице Господа Иисуса Христа. Иудеи остановились на своем пути к Богу, отвергли Христа — истинного Спасителя. Вместе с тем, как утверждает декрет Ватиканского собора о нехристианских религиях³⁶, иудеев нельзя считать отверженным или проклятым народом. К ним нужно относиться с любовью.

Трудно согласиться с Гильдебрандом в том, что раскол 1054 г., когда произошло разделение Восточной и Западной церквей, имел всего лишь политические причины, не касаясь догматики. С внешней стороны нельзя не видеть политической подоплеки, однако тогда же стали очевидны и догматические расхождения, одним из которых стал вопрос об исхождении Святого Духа.

Относительно мнения Гильдебранда, согласно которому для Церкви намного хуже раскола пребывание в ней человека, впавшего в ересь и управляющего других верующих, можно сказать следующее: Святая Церковь подтверждает, что ересь — это зло, и анафематствует еретика. Однако смысл анафемы состоит не в том, чтобы предать еретика проклятию, а в том, чтобы констатировать: еретик сам отлучает себя от Церкви. Вместе с тем Церковь сожалеет о появлении в ее рядах людей, зараженных ядом ереси. Она стремится исправить ситуацию и исцелить свой больной член от этой болезни. Под людьми, зараженными ересью, Гильдебранд понимает, конечно же, так называемых модернистов и лиц, положительно настроенных к решениям Второго Ватиканского собора. Но поскольку Церковь официально приняла эти решения, то их сторонники послушны Церкви и не могут именоваться еретиками.

Говоря о разрушении Виноградника Христова, Гильдебранд дает следующие рекомендации всем верным христианам. Противодействием разрушению должен стать труд ради славы Божией и активный отказ от приверженности миру сему. Разорение Виноградника Господня — это время испытаний, требующее бдительности. На последователях Римско-католической церкви лежит особая ответственность, они должны будут дать ответы на вызовы времени. В годину разрушения Виноградника Господня Бог ожидает от своих верных, что они, во-первых, умножат свою веру, надежду и любовь; во-вторых, будут особенно бдительными, чтобы нечаянно не подвергнуться заражению; в-третьих, будут бороться против опустошения всеми средствами, которые находятся в их распоряжении;

³⁶ Декларация об отношении Церкви к нехристианским религиям // Второй Ватиканский собор. Документы. Постановления. С. 429–436.

в-четвертых, будут помнить о том, что пустые разглагольствования отдельных богословов не способны повредить абсолютную истину католической веры. Несмотря ни на что, в нас должна непрестанно пребывать святая радость об истине Искупления, о существовании Бога и о том, что Он остается тем самым Богом, который открывается нам через Христа и Свою святую Церковь в залоге католической веры. Эти рекомендации можно оценить как здравые и уместные.

Таким образом, оценка итогов Второго Ватиканского собора Дитрихом фон Гильдебрандом далека от оптимистичной. Для него решения Второго Ватиканского собора имеют скорее отрицательные, нежели положительные следствия. Он видит в них крушение устоявшейся традиции, а в обновлении, которое было целью собора, усматривает не прогресс (как думали многие участники собора), а регресс, попытку приспособить Церковь к лукавому веку сему. Этот регресс Гильдебранд прослеживает в таких областях, как философия, мораль, церковное богослужение, экуменические отношения. Для него как представителя умеренно-консервативного направления было важно сохранить традицию, ту преемственность, которая сохранялась в Римско-католической церкви на протяжении столетий. Он считал крайне важным не идти на компромисс с нововведениями, разрушающими Церковь изнутри, а для этого нужно иметь ясное догматическое сознание и твердую веру.

В своей критике Гильдебранд предвосхитил проблемы, которые возникли уже после его кончины и прямым свидетелем которых он не был. Высказываясь об осуществленных собором реформах, он старается проявлять умеренность и здраво оценить ситуацию. Будучи консервативно настроенным, он пытался сохранить все лучшее, что было в Католической церкви до Второго Ватиканского собора, предостеречь Церковь от пагубных влияний и разрушений. Так, вполне разумным представляется его предостережение против увлеченного исследования и преподавания в университетах тех релятивистских философских течений, которые стирают грань между добром и злом и пагубно влияют на мораль. Вполне обоснованно также стремление Гильдебранда сохранить торжественность Тридентского богослужения. Наконец, можно принять и поддержать усилия Гильдебранда вести конструктивный диалог между представителями христианских и нехристианских конфессий, ратуя при этом за сохранение и проповедь своей веры в таком диалоге.

Однако в его критике решений Второго Ватиканского собора есть моменты, с которыми, на наш взгляд, нельзя согласиться. Во-первых, нельзя безоговорочно принять то утверждение, что философия и теология Фомы Аквинского — единственная, которая приемлема для христианства; христианская богословская традиция должна в первую очередь опираться на Священное Писание и Предание Церкви (творения Святых Отцов, литургическое богословие, христианских философов и богословов современности) — в противном случае мы рискуем ограничить и сузить церковное предание. Во-вторых, нельзя согласиться с тем, что богослужение должно

вестись только на латинском языке, непонятном для большинства верующих; также не стоит ограничиваться только григорианским пением в Богослужении, потому что оно тоже может быть непонятно для большинства прихожан; вопрос коленопреклонения — это вопрос индивидуально-благочестия и, на наш взгляд, не может быть регламентирован какими бы то ни было предписаниями. В-третьих, нельзя согласиться с позицией Гильдебранда, что к лицам, принявшим постановления Второго Ватиканского собора, применимы анафемы и отлучения. Эти лица послушны решениям Церкви и исполняют то, что Церковь велит исполнять.

На вопрос о том, являются ли решения Второго Ватиканского собора причиной нестроений в христианском католическом мире, мы склонны дать скорее отрицательный ответ. Ведь изначальной целью созыва собора было разрешение той кризисной ситуации, в которой оказалась Католическая церковь, а средством достижения этой цели — стремление сделать Церковь более понятной, более близкой для внешнего мира. К тому же среди факторов, которые влияют на секуляризацию, обмирщение общества, нужно назвать и политику, и фактор школьного образования и воспитания. Однако Церковь должна оставаться сама собой и не позволять внешним силам подчинять ее своему влиянию. Конечная цель самой Церкви состоит в том, чтобы обеспечить спасение людей и привести их к Богу.

Статья поступила в редакцию 13 апреля 2022 г.;
рекомендована к печати 22 мая 2023 г.

Контактная информация:

Иеромонах Иоанн (Булыко Иван Петрович) — кандидат богословия, аспирант;
bulyko12@gmail.com

The Second Vatican Council in the works of Ditrich von Hildebrandt

Hieromonk Ioann (Bulyko)

The Herzen State Pedagogical University of Russia,
48, nab. r. Moiki, St. Petersburg, 191186, Russian Federation

For citation: Bulyko I. P. The Second Vatican Council in the works of Ditrich von Hildebrandt. *Issues of Theology*, 2023, vol. 5, no. 3, pp. 454–470.
<https://doi.org/10.21638/spbu28.2023.307> (In Russian)

The article is dedicated to the views of German philosopher-phenomenologist Ditrich von Hildebrandt on the consequences of the Second Vatican Council that had a great meaning in the life of Roman Catholic Church. Its aim is to show the significance of the views of the thinker on the consequences of the Second Vatican Council. Being a representative of the moderate conservative direction Ditrich von Hildebrandt speaks out critically enough on the consequences of the Second Vatican Council. The position of Ditrich von Hildebrandt concerning the Second Vatican Council may be characterized as a consequently conservative. The post-council situation he appreciates with sustained critics, without concerning the questions connected with canonicity of the activity of the council. Speaking of the modernist

crisis Hildebrand avoided the assessments of the activity of the Council as renovate and he spoke about catastrophic according the consequences of the interpretation of its decisions in the modernist spirit. It defined the post-council in general. Despite on the fact that famous persons and participants of the Council set a goal the renovation of the Church Ditrich von Hildebrandt sees more the degradation of the ecclesiastical life in this renovation than a progress. The reason of the degradation he sees in the fact that the bishops, guardians of the faith and canons do not use their power received from God in the full measure. The degradation is followed by him in such spheres as philosophy, morality, ecumenism and he sees the roots of the degradation in the fact that they try to adjust the Church to the world trampling the long tradition. That's why the devastation of the Church — the vineyard of Christ — is occurred. But to prevent the possess of the devastation of the Church it is necessary to guard the faith and be vigorous.

Keywords: Church, Second Vatican Council, philosophy, morality, Divine Service, Liturgy, ecumenism, renovation.

References

- Alberigo G. (1997–2005) *Histoire du Concile Vatican II, 1959–1965*. 5 tomes. Paris; Louvain, Cerf-Peeters.
- Alberigo G. (2003–2009) *The history of the Second Vatican Council*. In 5 vols. Rus. ed. Moscow, Bibleisko-bogoslovskii institut sv. apostola Andreia Publ. (In Russian)
- Alberigo G., Chubarjan A. (1997) *The Second Vatican Council: View from Russia*. Mosow, Institut Vseobshchei Istorii RAN Publ. (In Russian)
- Bergin L. (1999) *Propheticum Lavacrum*. Rome, Pontifical Gregorian University.
- Congar Y. (2002) *Mon journal du Concile*. 2 tomes. Paris, Cerf.
- De Lubac H. (2007) *Carnets du Concile*. 2 tomes. Paris, Cerf.
- Egbulem N. Ch. (1996) *The power of Africentric celebrations: Inspirations from the Zairean Liturgy*. New York, Crossroad.
- Faggioli M. (2012) *Vatican II: The battle for meaning*. New York, Paulist Press.
- Famerée J. (2012) *Vatican II comme style. L'herméneutique théologique du Concile*. Paris, Cerf (Unam Sanctam nouvelle série, no. 4).
- Haight R. D. (1974) “The unfolding of modernism in France”, in *Theological Studies*, vol. 35, pp. 627–632.
- Helbing H. (1966) *Das Zweite Vatikanische Konzil, ein Bericht*. Basel, Reinhardt.
- Hildebrandt D. (1972) *Der verwüstete Weinberg*. Feldkirch, LINS-Verlag.
- Hildebrandt D. (1996) *Trojan horse in the City of God*. Manchester, Sophia Institute Press.
- Ioann (Bulyko), hierom. (2020) “The phenomena of ‘aggiornamento’ and the Second Vatican Council”, in *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser. Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, no. 5, pp. 98–105.
- Ioann (Bulyko), hierom. (2020) “The Second Vatican Council: Modern historiography”, in *Kontekst i refleksii*, no. 10, pp. 99–124. (In Russian)
- Ioann (Bulyko), hierom. (2020) “Tomism and the Second Vatican Council”, in *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. Gumanitarnye nauki*, no. 3, pp. 50–56. (In Russian)
- Jean XXIII (1962) “Discours de Jean XXIII lors de l'ouverture du concile Vatican II Rome, le 11 octobre 1962”, in *Acta et Documenta Concilio Oecumenico Vaticano II Apparando, ser. II (praeparatoria) (1964–1995)*. In 11 vols, vol. 1–4, pp. 230–245. Città del Vaticano.
- Komonchak J. (1998) *Thomism and the Second Vatican Council*. Fairfield, Sacred Heart University Press.
- Lefebvre M., archb. (1986) *An open letter to the confused Catholics*. London, Society of St. Pius X.
- McDannell C. (2011) *The spirit of Vatican II: A history of Catholic reform in America*. New York, Basic Books.

- Mettepenningen J. (2010) *Nouvelle Théologie — New Theology. Inheritor of Modernism, Precursor of Vatican II*. London, T & T Clark International.
- O'Malley J. W. (2008/2010) *What happened at Vatican II*. Cambridge; London, Harvard University Press.
- Ruggieri G. (1997) “The first doctrinal clash”, in *History of Vatican II*. Vol. 2. Ed. by G. Alberigo, J. A. Komonchak, pp. 233–266. Rome, Orbis.
- Turovtsev T. A., Surikova A. S. (2002) “Ditrich von Gildebrand: philosopher in Christ: To the edition of the work of Ditrich von Gildebrand in Russian”, in *Nachalo*, no. 12, pp. 38–55. (In Russian)

Received: April 13, 2022

Accepted: May 22, 2023

Author's information:

Hieromonk Ioann (Bulyko Ivan Petrovich) — PhD of Theology, Postgraduate Student;
bulyko12@gmail.com